

Сергей Пономаренко

ЧАРТЕР
СО СМЕРТЬЮ

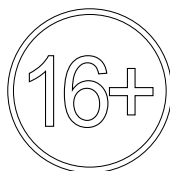
Сергей Пономаренко

ЧАРТЕР СО СМЕРТЬЮ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
П56

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Петр Вихорь*

ISBN 978-617-12-7717-5 (PDF)
ISBN 978-617-12-7138-8

- © Пономаренко С. А., 2020
- © DepositPhotos.com / rcreitmeier, TravellingLight, обложка, 2019
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Если вы думаете, что приключение опасно,
то попробуйте рутину. Она смертельна.

Паоло Коэльо

Получив подарок от жизни, посмотри:
нет ли на нем цены?

Автор неизвестен

Пролог

1503 год. Остров Эспаньола, Вест-Индия

По узкой тропе, петляющей по голому горному хребту, медленно продвигалось несколько человек. Впереди, выполняя обязанности проводника, шла юная индианка в свободной светлой тунике, которая при движении плотно облегла ее фигуру, подчеркивая соблазнительные формы. За девушкой настороженно следовал бородатый, седой, коренастый испанец, пристально глядя по сторонам. В руках он держал снаряженный для боя арбалет. Несмотря на обжигающие лучи полуденного солнца, испанец был в нагрудной кирасе и шлеме кабассет¹. Красота индианки его не волновала, как было бы при иных обстоятельствах; сейчас он чувствовал опасность и остерегался засады. Испанец не доверял этой девчонке, дочери вождя индейского селения.

Испанца звали Хорхе Санчес, он был родом из Кастилии. Почти всю свою жизнь он провел в сражениях и никому не доверял. На Пиренейском полуострове Хорхе воевал с маврами, участвовал в осаде и взятии Малаги и Гранады. Когда было покончено с Гранадским эмиратом, в Испании воцарился мир и тысячи таких же, как он, воинов оказались не у дел. Они привыкли воевать и, что скрывать, упиваться властью победителя, врываясь в покоренные города и селения, брать все, что хотелось: драгоценности, деньги, продукты, женщин

---

¹ Металлический колпак, суженный сверху, с высокой тульей и небольшими полями. (Здесь и далее примеч. авт.)

и жизнь покоренных врагов, за невпопад произнесенное слово или слишком дерзкий взгляд. Шум битвы и предсмертные крики заглушали страх собственной смерти, будоражили кровь. Проведя бóльшую часть жизни в походах, Хорхе не обзавелся домом, семьей, какими-либо привязанностями, не стал богачом: деньги у него не задерживались.

Бывшие солдаты, не найдя себя в мирной жизни, служили наемниками в соседних государствах или сбивались в многочисленные банды и разбойничали вдоль торговых путей. Открытие Вест-Индии, новых земель, совпавшее с Реконкистой¹, оказалось весьма кстати. О заокеанских землях рассказывали чудеса: там сказочные богатства, красивые краснокожие индианки, покорные рабы-дикари, что ни посеешь, все быстро растет, и можно собирать по три урожая за год. Хорхе земледелие не интересовало, а вот о богатстве он мечтал. Его приняли в состав экспедиции братьев Колумб (умелые военные были очень нужны!), и он отправился к новым берегам, не думая задерживаться там надолго.

С тех пор прошло десять лет. Богачом Хорхе не стал, хоть и был уже лейтенантом². Он жил в тяжелых условиях, страдал от москитов, переболел малярией, участвовал в карательных экспедициях против индейцев, а возвращение в родную Кастилию все откладывалось. Приближалась старость, и Хорхе хотел купить дом, обзавестись семьей и капиталом, на который можно было бы жить еще долгие годы. Он умел лишь мастерски владеть оружием. Сбережений, которые он накопил, было слишком мало.

Слухи, которые привели Хорхе на Эспаньолу, оказались правдивы лишь в том, что касалось краснокожих аборигенок, среди которых было немало красавиц. Он постоянно менял индианок на своем ложе, расставаясь с очередной подружкой,

¹ Освобождение Испании от арабов, продолжавшееся с 722 по 1492 г.

² В 15—16 вв. заместитель командира наемного отряда (роты).

как только у нее начинал расти живот. Больше ее судьба его не интересовала, так же как и будущее детей-метисов. Хорхе по-прежнему мечтал собрать достаточно денег и уехать отсюда. Тут ему не нравилось: изматывающая жара круглый год, внезапные тропические ливни-потопы, сезонные разрушительные ураганы, да еще и летающие, ползающие, жалящие насекомые, которые делали здешнюю жизнь невыносимой. Да и аборигены стали другими! Индейцы перестали видеть в белокожих пришельцах, явившихся из-за океана, богов и все чаще проявляли неподчинение и сопротивление. Индейцы, наученные опытом сражений, в которых они постоянно терпели поражение, стали все чаще неожиданно нападать из засад; такая тактика оказалась более успешной. Вот почему Хорхе был сейчас насторожен: несмотря на жару и утомительный путь, он не снимал доспехов, которые в случае чего защитят его от индейских стрел с кремневыми наконечниками.

За Хорхе шли три индейца-носильщика, нагруженные тяжелой поклажей, которую они несли на голове, придерживая руками. Кроме традиционных хлопковых повязок на лбу, локтях и коленях, на индейцах были набедренные повязки, скрывающие срамные места, как повелел нынешний губернатор острова Николас де Овандо. За туземцами следовали четыре солдата-испанца. У каждого за спиной был легкий сарацинский щит-адарга, а на левом боку в деревянных ножнах висел обоюдоострый одноручный меч. Кроме того, двое из них, как и Хорхе, были вооружены арбалетами, а двое несли алебарды, неудобные, но незаменимые в бою, — они помогали держать противника на расстоянии, пока стрелки перезаряжали арбалеты или аркебузы. Огнестрельное оружие Хорхе не взял с собой умышленно: арбалеты стреляли быстрее и точнее, а громкая пальба из аркебуз индейцев уже не пугала.

Головы солдат были защищены кожаными шлемами; одеты испанцы были в короткие кожаные куртки-дуплеты (рукава

которых из-за невыносимой жары были отстегнуты), льняные рубахи не первой свежести и облегающие грязные рейтузы. Вместо башмаков на них были индейские сандалии, в которых было гораздо удобнее и легче идти. Все испанцы были молоды, лет двадцати, и лишь недавно прибыли на Эспаньолу. Подобно многим другим искателям приключений они мечтали уехать отсюда когда-нибудь с мешками золота.

Однако вновь прибывших встретила иная реальность, чем они ожидали, наслушавшись рассказов о Вест-Индии, где золото валяется прямо под ногами. С тех пор как началось европейское господство на Эспаньоле, индейские племена сильно обеднели. Туземцы уже не носили привычных золотых украшений — то ли потому, что их не было, то ли потому, что они были спрятаны. Все добытое в рудниках острова золото отправляли в Испанию, и у индейцев было нечем поживиться, кроме продуктов. Белые колонисты строили крепости и поселения, постепенно продвигаясь вглубь острова, где силами местных индейцев освобождались большие площади тропического леса под посевы табака, хлопка и сахарного тростника.

Условия жизни в центре гористого острова были более тяжелыми, чем на побережье, продуваемом ветрами. Из-за лесов и болот в долинах гор было полно москитов, переносивших заболевания, которые в считанные дни истощали организм колонистов и отправляли их на кладбище. Все чаще случались стычки со свободолюбивыми индейцами, вначале встретившими белых пришельцев очень радушно. На индейцев были наложены трудовая повинность и дань. За малейшее неповиновение их поселения уничтожались огнем и мечом — лишь такими жестокими методами индейцев смогли покорить. Для устрашения местного населения устраивали публичные казни: вожаков протестных выступлений, вождей-касикиков, медленно, на протяжении долгих часов поджаривали на решетках, до тех пор, пока они не умирали. Индейцев,

которые пытались скрыться в густых джунглях или в горах, искали с помощью специально обученных псов. Пойманным отрубали руки и привязывали их к шее. Такое «послание» отправляли тем, кто продолжал скрываться.

Среди солдат, сопровождавших лейтенанта Хорхе Санчеса, выделялся Альварес де Кармона, и не только тем, что он был идалго, — в отличие от других солдат, которые были более низкого происхождения. Идалго, младших сыновей из родовитых семей, не рассчитывавших на наследство, переходившее по закону старшему сыну, среди прибывших на Эспаньолу было немало.

Альварес был грамотен — он учился в университете Саламанки и все схватывал на лету. Уже из-за этого он не нравился Хорхе, который шел к званию лейтенанта долгие десятилетия, через кровавые битвы, а такие выскочки, как Альварес, проходили этот путь гораздо быстрее, если только смерть не останавливала их на этом пути. Альварес был молод, красив, умен, быстро выучил язык индейцев таино, и его хотел оставить при себе начальник канцелярии губернатора, дон Филип де Гомес. Когда Хорхе назвал имя Альвареса, перечисляя солдат, которых хотел взять с собой, отправляясь в дальний гарнизон, крепость Ренасимiento, начальник канцелярии категорически воспротивился. И лишь когда Альварес лично подтвердил, что хочет туда отправиться, чрезвычайно удивленный дон Филип дал согласие.

Решение Альвареса было продиктовано вовсе не тем, что ему хотелось кормить в джунглях москитов или выслужиться перед лейтенантом. Он и Хорхе были связаны общей тайной. Незадолго до этого губернатор Николас де Овандо хитростью захватил в плен восемьдесят индейских вождей во главе с женщиной-кастиком Анакаоной, бывшей женой мятежного верховного касика Каонабо. Губернатор приказал пытать пленников — ему хотелось узнать, где они спрятали золото, ведь как только начались вооруженные

столкновения индейцев с испанцами, золотые украшения местного населения вдруг словно испарились.

Звание лейтенанта позволяло Хорхе Санчесу назначить палачом кого-нибудь из своих солдат, а самому лишь наблюдать за пытками. Его выбор пал на выскочку Альвареса де Кармону, не только потому, что тот знал язык индейцев, а и из мстительного желания простолюдина увидеть, как аристократ испачкает свои белые ручки кровью. Наблюдая за неумелыми действиями Альвареса, лейтенант в конце концов не выдержал и тоже включился в процесс. В этом деле у Хорхе был большой опыт. Сколько мавров и морисков¹ он замучил после взятия Гранады, желая узнать, где те спрятали свои богатства!

То ли умение Хорхе сделало свое дело, то ли младший вождь Туанореш оказался не так тверд, как другие индейские вожди, но под пытками он проговорился, что бывшие верховные касики Каонабо, правитель Сибоа, и Гуарионекс, правитель Магуа, спрятали большое количество золота в священной пещере, где во время магических обрядов разговаривали с богами и духами. До прихода испанцев не одно поколение индейцев добывало золото в рудниках Сибоа и Магуа. Часть его приносили в дар в тайную жреческую кумирню. В священной пещере индейцев даже статуи верховных божеств были выполнены из чистого золота. А сколько золотых украшений, изделий, самородков было оставлено там в виде подношений, ведь все боги любят желтый металл!

Со слов Туанореша, в священной пещере, расположенной высоко в горах, золота столько, что, если заполнить им каноэ, которое вмещает десять человек, оно, не выдержав такой тяжести, утонет. Открыв тайну о золотой пещере богов, Туанореш произнес неизвестные географические названия

¹ Мавры — арабы-мусульмане в Испании в период Реконкисты; мориски — мусульмане, принявшие христианство.

местности, находившейся на противоположной от города-крепости Санто-Доминго, северной стороне острова.

Внезапно вождя, лежавшего на раскаленной железной решетке над жаровней, что-то чрезвычайно испугало. И *это* было гораздо страшнее, чем изуверская пытка огнем! Туанореш сильно побледнел и, несмотря на красноватый цвет кожи, стал блее мучивших его испанцев. Он уже горько раскаивался в своем предательстве и наотрез отказался показать точное место, где расположена священная пещера:

— *Это* золото было проклято верховными жрецами-касиками! Теперь это проклятие ляжет на мой род и полностью его уничтожит! И почему я не откусил себе язык?!

Хорхе раскалил докрасна лезвие ножа и поднес его к лицу вождя:

— Где эта пещера? Говори, иначе я выколю тебе глаза!

Но индеец, словно не слыша его, продолжал разговаривать сам с собой.

— Почему я не умер? Это было бы гораздо лучше! — громко произнес Туанореш и замолчал.

Несмотря на то что пытки продолжались, он не произнес больше ни слова.

Альварес много раз наблюдал смерть и людей, которые ее ожидали, но даже его проняло холодком при виде испуга индейца, страдающего из-за того, что он выдал тайну своего племени.

Как только не пытал индейца Хорхе! Тот упорно молчал и под утро, не выдержав мучений, умер. Хорхе сгоряча хотел побежать к губернатору и рассказать ему о пещере, полной золота, но, поостыв, вспомнил, сколько золота морисков благодаря ему перекочевало к его командирам, а он получил лишь жалкие крохи. Зная жадность и жестокость губернатора де Овандо, Хорхе не сомневался, что и с ним все будет точно так же. К тому же Хорхе так и не узнал точного местонахождения сокровищ. Вот тогда-то он и заключил тайное

соглашение с переводившим ему слова индейского вождя Альваресом. (Добравшись до индейского золота, Хорхе рассчитывал отделаться от этого выскочки.) Единственное, что им удалось узнать, — это что пещера находится на границе индейских земель Магуа и Мариен, далеко от Санто-Доминго. У лейтенанта возникла идея подобраться поближе к сокровищам и начать поиски оттуда, но очень осторожно.

Узнав, что от желтой лихорадки умер комендант крепости Ренасиментио, расположенной на севере острова, Хорхе вызвался занять его место. Больше претендентов не нашлось, и это было неудивительно: в той далекой местности белые люди страдали от тропических болезней, да и добраться туда было непросто. Хорхе торжествовал: там над ним не будет начальства и он получит время и возможности разыскать пещеру, полную золота.

Крепость с громким названием Ренасиментио (Возрождение), куда Хорхе прибыл вместе с Альваресом и десятком солдат, являла собой временное укрепление: несколько хижин, обнесенных частоколом, в которых жили три десятка солдат (треть из них заболела). Над главными и единственными воротами находилась сторожевая башня, направленная в сторону возможной опасности — джунглей, где находилось индейское поселение. Из артиллерийских орудий в крепости имелась единственная бронзовая пушка, снятая с корабля.

Река с громким названием Большая Северная, широкая возле крепости, в устье была зажата узким ущельем со смертоносными порогами, поэтому была не судоходной. Зато недалеко была просторная бухта, удобная для захода и стоянки кораблей. У стен крепости располагался поселок колонистов, выращивавших овощи, фрукты и табак. За посевами в основном ухаживали индейцы — по приказу губернатора острова они отработывали на плантациях определенное количество дней.

Поселок колонистов был малочисленным, да и те люди, которые тут находились, мечтали побыстрее убраться отсюда.